

Сахиб МАМЕДОВ

30 ЛЕТ СПУСТЯ...

Когда нас изгоняли из домов
И ночью по лесам босыми глади,
Когда с детей ножнами скалы снимали,
Охотясь на людей, как на волков;

Когда нещадно рушились святыни,
И заливался кровью Черный Саг,
Весь мир молчал, плавя, как в черном дыме
Дома азербайджанские горят.

А мы под гнетом боли и увечий
Лишь наблюдать могли в тот горький век,
Как в человеке гибнет человек,
Свирепствуя в пылу бесчеловечья.

Но по законам Божьего суда
За зло всегда приходит воздаянье,
И тридцать лет живущие в изгнание
Сейчас вернулись с армией сюда.

За все свои пылающие раны
Пришла пора врагу воздать огнем...
Раздался грохот выстрелов. И в нем
Отозвалась вся боль Азербайджана -

Вся боль тридцатилетней пустоты,
С которой шли на смерть, не зная страха,
Те, чьи навек впечатались следы
В промерзшие уступы Карабаха.

И за каких-то сорок с лишним дней
Бежало прочь предательское племя,
Изгнали мы убийц с земли своей!
Теперь настало памятное время.

Макнув перо в чернильницу души,
С салютами в преддверии рассвета
Мы пишем взятие Шуши
В пергамент исторической победы.

И возвратится вновь сюда народ,
Где жизнь начнется с нового абзаца,
Где флаг наш вечно будет возвышаться
И больше никогда не упадет!

РОДИМЫЙ КРАЙ

Текут рекой часы, недели, годы,
И в той реке минующих годов
Сменяются эпохи, люди, мода,
Но только не родина в жилах кровь.
Ведь на земле под сенью небосвода
Она лишь, неизменной сохранилась,
Из толпища нас делает народом,
Одной судьбою связывая нас.
И это достояние святое
Рождает в сердце чувственный вулкан.
Вот почему я пылкою любовью
Люблю тебя, родной Азербайджан!

И кто хоть раз имел такое счастье
Здесь побывать, не вспомнит без любви
Твои всегда радующие объятия
И бесконечность тюркской синевы.
Ведь доно, где нам выпало родиться,
Определять не могут рубежи.
Отчизна - не земельные границы,
Отчизна - безграничие души!
Она меня так щедро одарила!
И я богат. Но я богат вполне
Не тем, как я живу в краю родимом,
А тем, что этот край живет во мне.
Ведь это - наша общая святыня.
И лучше у судьбы на выраже
Страдать в тоске по дому на чужбине,
Чем дома жить без Родины в душе.
Но чувством этим одарен не всякий,
А тот лишь, в ком живет сия любовь.
Вот оттого и лью я реки слов
На белизну мелованной бумаги...
И в строках неподвластных ходу лет
Я буду петь, пока мне будет петься,
Чтоб навсегда в них смог оставить след
Страны Огней и пламенного сердца;
Чтоб навсегда в стихах запечатлеть,
Впечатывая душу в белый глицерин,
Как норювил приют родной воспеть
Влюбленный в этот край азербайджанец.
А ты, земляк, попробуй отчий дом
Возвысить боле выснею заслугой,
Чтоб даже недрут пожалел о том,
Что нам с тобой не стал когда-то другом.
Ведь все равно последняя черта
Дождется нас под сенью небосвода.
Уходит прочь часы, недели, годы...
И эта жизнь умчится без следа.
Но прежде, чем придется с ней расстаться,
Хоть малый след оставишь в ней успей,
Стать гордостью народа ты сумей.
И лишь тогда ты сможешь смело зваться
Достойным сыном Родины своей!

ПРИТЧА О ПОЗИТИВНОМ МЫШЛЕНИИ

Хотите верить или не верьте,
Но жил да был когда-то царь
На Африканском континенте
Один могучий государь.
Он - честный муж и славный воин
В желаньях был неприхотлив,
В суждестве строг, но справедлив
И славных почестей достоин.
Служил он искренне народу,
А в день досуга, чуть заря,
Ходил частенько на охоту.
И был помощник у царя -
Его доверенный служитель,
Его визирь и верный друг,
Пример для подражанья свите
И всем, кто входил в царский круг.
Мудрец имел обыкновение,
Что б в жизни ни произошло,
Твердить без толки сомненья,
Что это, впрочем, ХОРОШО.
И вот однажды на охоте,
Дыша прохладой по утру,
Ружье он зарядил царю,
Чтоб отпаловало в позолоте.
Но что-то, зная, не так пошло,
Коль царь пальнул, а из запала
Ему волною оторвало
Фалангу пальца и прижгло...
Владыка завонял от боли.
А друг, увидев струи крови,
Сказал, что это - ХОРОШО.
Развирепел в тот миг правитель,
Решил воздать за боль ему,
И на год заключил в тюрьму -
В сирую мрачную обитель.

С тех пор прошло уже немало,
Почти два года миновало,
А гнев царя не остывал.
И каждый раз, смотря на руку,
Он проделывал страдания другу,
И тот в темнице пребывал.
Но как-то раз вновь на охоте
Близ чужеземных деревьев
Царя туземцы взяли в плен,
И пир зажегся в их народе.
Они связали всех, кто был
С ним в этот вечер злополучный,
Да разожгли костер трескучий,
Чтоб он их разом поглотил.
Но подошла к владыке державо
Увидел каннибалий вождь
Изян руки его. И резко
Достал наточенный свой нож.
Освободил от пут он ноги
И объявил народу то,
Что покарают племя боги,
Коль плоть отведают его.
По их древнейшему поверью
Тот, кто беспалого убьет,
Гнев духов злобных навлечет
И вкусит боль большой потери...
Так возвратился царь домой,
Дрожа от трепета и страха,
Взмолился всей своей душой,
Благодаря за все Аллаха.
И тотчас к другу поспешил,
Чтоб попросить его прощенья.
Ведь не обрушивают мщенья
На тех, кто жизнь нам сохранил.
- Ты прав, то было хорошо -
Правитель молвил виновато -
Хоть пальца был я и лишен,
Зато ты не лишился брата.
И царь все рассказал ему,
Добавив: - Очень сожалю,
Что посадил тебя в тюрьму,
Был злобой ослеплен своєю.
Я верно плохо поступил.
И возразил мудрец: - Нисколько!
Я получил, что заслужил,
А ты был в ярости и только.
Но это, впрочем, ХОРОШО...
Взор вскинул царь в недоуменье:
- Ну как же так?! Скажи еще,
Что сладко было в заточеньи.
Ответил он: - Коль роковой
Я б не был заточен десницей
И не сидел бы тут в темнице,
То был бы рядом там с тобой.

Прою к нам судьба жестока
И все плохое на судьбе,
Быть может, не совсем и плохо,
Как часто видится тебе.
Не забывай того, однако,
Когда ты грустью сокрушен,
Что и в беде сокрыто благо...
А это, впрочем, ХОРОШО!

НУ ВОТ И ВСЕ

Ну вот и все. Мы снова тут вдвоем.
И знаю я, что мне осталось мало.
Я хорошо знаком с своим ружьем
И видел часто, как оно стреляло.
С тобой не раз ходили мы сюда
И проводили время до заката.
Но почему-то раньше никогда
Ты никогда не брал с собой лопатку.
Я знаю, что я сильно постарел,
И ты сейчас докурнишь папиросу...
Никто из нас дурного не хотел,
Но все равно с тобой не будет спору.
А поминш, как однажды ты заплыл
И на морозе пьяный отключился?..

А я тебя тащил что было сил
И камнем от усталости валился.
Так не тыли, хозяин, заряжай!
Ты просто сделай то, что сделать должен.
Ты не услышишь жалобный мой лай,
И вой протяжный не услышишь тоже.
Не нужен ведь тебе такой балласт,
Но мой пример тебе уроком будет:
Кому ты верен - тот тебя предаст,
Кого ты любишь - тот тебя погубит.

ГРАНИТ

Был я непомогно озадачен
В день, когда услышал, как гранит
Под резцом ремесленника плачет,
А порой отчаянно вопит.

И от мук немислимо жестких
Рвался рев из каменной души,
И слетали острые осколки,
В сердце мне вонзаясь, как ножи.

Я стоял и думал: как похожи
Наши судьбы! Этот монолог,
Как и я, от жизни терпит тоже,
И, как я, улыбочный на вид.

Я смотрел, как губит, разбивает
Глыбу беспощадная рука,
Я смотрел, как камень погубает
От свирепых стукнов молотка.

Но смирился с этим он проклятьем,
Будто свыкся с участью своей...
Я смотрел, как мастераки ваятель
Создаст шедевы из камня.

Я БЫ ИСЧЕЗ

Я бы исчез и начал все сначала,
Встал заново б на путь судьбы своей,
Пока крылатый парус моих дней
Не подоспел к последнему причалу.
Я бы ушел, вернувшись бы назад
К годам рассвета юности беспечной.
Но только понимаю я, конечно,
Что неизбежно близится закат.
Я повзрослел мечтал в ту пору страстно,
Сейчас же заскучал за той стороной.
Так с берега прекрасен вид морской,
А с моря берег кажется прекрасным.
Но время вепять уже не обратит,
Года бегут вперед годам на смену.
Мы многому на свете знаем цену,
Но как же мало можем мы ценить!
Не понимаем мы порой простого,
Того, что каждый должен понимать:
Не нужно дни тоскою омрачать,
Ведь их уже не проживем мы снова.
Зачем же их губить? Наоборот! -
Пуускай они счастливо расцветают.
Но вечно нам чего-то не хватает
И постоянно в чем-то не везет.
Страдаем мы о том, что не имеем,
И вечно недовольны тем, что есть.
Хоть ежечасных благ нам и не сместь,
Но будто мы того не разумеем.
А в это время парус наших дней
Плышет, не прекращая, по течению.
И исчезают бликами мпювенья
В скупой неповторимости своей.
И, может быть, конец наш очень близок.
А мы опять свой упускаем шанс -
Прожить в довольстве уходящий час.
И снова уйму делаем ошибок.
Ведь время вепять уже не обратит,
Не возродит сторевшего из тлена.
Мы многому узнали в жизни цену...
Но жизнь не научились мы ценить.